

*Заозерский Н. А.* Исследования в области русской науки канонического права. [Рец. на:] Ильинский Н. И., свящ. Синтагма Матфея Властаря: Исслед. М., 1892 // Богословский вестник 1893. Т. 3. № 7. С. 155–161 (2-я пагин.).

## Исслѣдованія въ области русской науки каноническаго права.

*Синтагма Матѣя Властаря. Исслѣдованіе священника Н. Ильинскаго.* Москва. 1892 г.

По тщательности и полнотѣ изученія, всесторонности анализа, какому подвергаетъ авторъ избранный имъ предметъ, исслѣдованіе примѣчательное. Усвоивъ всѣ незначительныя кой-гдѣ, спорадически въ пролегоменахъ къ изданіямъ или въ курсахъ права брошенныя въ заграничной и русской литературѣ свѣдѣнія о М. Властарѣ, авторъ въ своемъ исслѣдованіи шелъ по большей части своимъ путемъ, всецѣло погрузившись въ самый изучаемый памятникъ каноническаго права, призвавъ къ себѣ въ качествѣ пособій огромныя грековизантійскія изданія Геймбаха, Цихаріѣ-фонъ Лингенталь, Ралли и Потли и друг. Трудъ, предпринятый авторомъ и имъ осиленный, особенно въ его положеніи (преподаватель таврической духовной семинаріи) громадный. „Многомудрый и словеснѣйшій Матеей Властарь“ — какъ величали его наши древніе книжники — въ названномъ трудѣ о. Н. Ильинскаго нашель себѣ вниманіе, для византійца XIV вѣка даже весьма завидное.

Самый главный научный интересъ, ради коего синтагма М. Властаря пользуется вниманіемъ цивилистовъ-византологовъ, образуютъ въ ней весьма суммарные эксцепты гражданскаго византійскаго права, приводимые безъ всякихъ цитатъ. Откуда М. Властарь бралъ свои эксцепты гражданскаго права — этотъ вопросъ давно занималъ византологовъ и до сихъ поръ остается не рѣшеннымъ вполнѣ. Покрайней мѣрѣ до сихъ поръ оставалось въ этомъ отно-

шеніи общепринятымъ слѣдующее мнѣніе *Бинера*, высказанное имъ въ знаменитомъ его изслѣдованіи: „Geschichte d. Novellen Justinians. Berlin, 1824“. S. 221 и слѣд.: „Большая часть его (т. е. М. Властаря) рубрикъ въ титулахъ, содержащихъ гражданское право, напоминаетъ рубрики не отпечатаннаго Прохирона Василія (Македонскаго), другія же — рубрики первыхъ десяти титуловъ Эклоги Льва, напечатанной въ Jus graecogothicum Леунклавія. Но вѣроятно, онъ пользовался не обоими произведеніями, а только такимъ экземпляромъ Василіева Прохирона, въ которомъ первые десять титуловъ Эклоги Льва <sup>1)</sup> помѣщены были въ началѣ, а прочіе титулы ея только въ видѣ эксцентровъ присоединены были къ титуламъ Прохирона. (При этомъ Бинеръ указываетъ на подобный экземпляръ Прохирона въ Парижской и Мюнхенской бібліотекахъ). Тщательно сравнивалъ я только нѣкоторые титулы Властаря; но „*νόμοι*“ его въ ученіи объ обрученіи указываютъ на 1-й титулъ Прохирона, а титулъ „*περὶ βασιλέως*“ совершенно согласенъ съ 2-мъ титуломъ Эклоги. *Впрочемъ, можетъ быть Властарь пользовался и другими источниками*“. Это мнѣніе было усвоено и подтверждено впоследствии Мортрейлемъ, Геймбахомъ и Ц. фонъ Лигельталъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ и вопросъ о какихъ то „другихъ источникахъ, которыми пользовался М. Властарь“ до настоящаго времени впередъ почти не двинулся <sup>2)</sup>, за исключеніемъ впроч. одного пункта, — что М. Властарь такъ называемыми „Василиками“ Льва Мудраго *не пользовался*. Этотъ послѣдній пунктъ весьма основательно выясненъ Геймбахомъ въ его изданіи: „Basilicorum Libri LX“. Т. VI, р. 153, 154, 156, 157. Lipsiae 1870. Восполнить этотъ пробѣлъ и рѣшилъ о. Н. Ильинскій: въ своемъ изслѣдованіи *по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ* онъ дѣйствительно и исполнилъ эту трудную солидно научную задачу. Но въ манерѣ, или методѣ,

1) Это—первые десять титуловъ Анагноги.

2) Ц. фонъ Лигельталъ въ своей статьѣ: Griechischen Nomokanones. S. Peterbourg. 1877 (Mémoires de l'Académie impériale des sciences. St.-Peterbourg. Т. XXIII, № 7) писалъ: „Въ предисловіи (святарми) четъ признаки, что авторъ зналъ номоканонъ 883 г.; прочіе источники, изъ коихъ онъ черпалъ свои свѣдѣнія, особенно что касается „*νόμοι*“ еще не достаточно изслѣдованы“.

коимъ авторъ осуществилъ эту задачу заключаются одновременно: и несомнѣнное достоинство его труда и—въ тоже время—весьма крупный недостатокъ. Почти для каждой строки властаревой синтагмы авторъ указалъ въ древнѣйшихъ ея памятникахъ права, каноническаго и гражданскаго, параллельное мѣсто: это—безспорно—достоинство его труда. Но указанныя имъ параллельныя мѣста—онъ сочелъ дѣйствительными истинами, изъ коихъ М. Властарь черпалъ свои знанія; это—весьма крупный недостатокъ метода, отсутствіе *надлежащей критики*. Въ силу этой методической недостаточности оказалось, по изслѣдованію нашего автора, что Синтагма М. Властари является глубокоученымъ произведеніемъ византійской юриспруденціи, соединяющимъ въ себѣ, какъ въ фокусѣ, результаты законодательной дѣятельности императоровъ, константинопольскихъ патріаршихъ синодовъ и ученой дѣятельности профессоровъ права. Между тѣмъ въ дѣйствительности М. Властарь былъ дов. обыкновеннымъ компиляторомъ, какъ это съ совершенною ясностію оказывается изъ сравненія его синтагмы съ помоканономъ Фотія и толкованіями къ нему Вальсамона. Что касается въ частности гражданскихъ законовъ, то задачею его вовсе не было составить какое либо ученое юридическое сочиненіе на основаніи тѣхъ многотомныхъ юридическихъ произведеній, параллельныя мѣста изъ коихъ представилъ къ синтагмѣ его о. Н. Ильинскій, а дать лишь сводъ главнѣйшихъ *въ то время дѣйствовавшихъ законовъ* относительно разныхъ церковныхъ учреждений и лицъ. А для сего М. Властарю было совершенно достаточно какого либо *prochiron auctum*, въ родѣ указываемаго Бѣ перомъ, но совсѣмъ не было нужды обращаться къ такимъ устарѣвшимъ кодексамъ, какъ Василики Льва. Достопримѣчательно, что современникъ М. Властари, свѣтскій судья и юристъ К. Арменопуло положилъ въ основу своего знаменитаго юридическаго сборника прохиронъ Василия Македонскаго, а Василиками совсѣмъ не пользовался. Для основательнаго и вѣрнаго рѣшенія вопроса о непосредственныхъ источникахъ приводимыхъ Властаремъ гражданскихъ законовъ изданнаго матеріала по части гражданскаго права, современнаго ему недостаточно: необходимо обширное знакомство съ рукописнымъ. Так.

образ. попытку о. Ильинскаго восполнить научный пробѣлъ, оставленный Бинеромъ, Геймбахомъ и проч. должно почитать не вполнѣ достигнуею цѣли, хотя съ другой стороны какъ попытку, сдѣланную съ большимъ усердіемъ и основательностію нельзя не привѣтствовать.

*Собрание по алфавитному порядку всѣхъ предметовъ, содержащихся въ священныя и божественныя канонахъ, составленное и обработанное смиреннѣйшимъ іеромонахомъ Матвеемъ, или алфавитная синтагма М. Властаря. Переводъ съ греческаго. Священника Н. Ильинскаго. Симферополь. 1892 г.* Одновременно съ своимъ изслѣдованіемъ о. Н. Ильинскій издалъ и свой русскій переводъ синтагмы М. Властаря, снабженный весьма учеными комментаріями. Какъ бы въ оправданіе появленія на свѣтъ настоящаго своего почтеннаго труда авторъ раскрываетъ въ предисловіи (стр. I—XII) значеніе синтагмы М. Властаря въ практикѣ православныхъ церквей. Строго говоря, рѣчь въ настоящемъ случаѣ слѣдовало бы вести не объ оправданіи столь поздняго появленія перевода синтагмы М. Властаря, а о разъясненіи того страннаго явленія, почему памятникъ права имѣвшій такое широкое и продолжительное въ церкви значеніе до сихъ поръ не появлялся въ удовлетворительномъ русскомъ переводѣ? Но такъ какъ въ разъясненіе сего нельзя было ничего иного сдѣлать кромѣ указанія на нашу обычную косность въ самостоятельной разработкѣ подобнаго рода памятникѣвъ, въ особенности требующей напряженныхъ усилій, то почтенный авторъ и предпочелъ уклониться отъ этого объясненія, разъяснивъ положительнымъ образомъ важность предпринятаго имъ труда.

Въ самомъ переводѣ наблюдалась точность и вѣрность подлиннику—говоритъ переводчикъ въ своемъ предисловіи (стр. XI). Дѣйствительно, переводъ вѣренъ своему подлиннику, отражая въ себѣ его свойства, т. е. положительныя качества и недостатки даже въ самомъ стилѣ неровномъ, тяжеловатомъ и шероховатомъ. Вѣдь М. Властарь былъ компиляторъ, компиляторъ усердный, добросовѣстный: какихъ какихъ стилей нѣтъ въ его синтагмѣ? Само собою понятно, какой тяжкій трудъ предлежалъ переводчику въ

его задачѣ дать точный и вѣрный переводъ *такого подлинника*. Авторъ преодолѣлъ этотъ трудъ.

По долгу рецензента мы обязаны, воздавъ заслуженную честь ученому трудолюбію автора, отмѣтить и слабыя стороны въ его произведеніи. Въ этомъ отношеніи нами подмѣчено слѣдующее:

Синтагма М. Властаря, какъ вышла она изъ-подъ пера его, состояла изъ слѣдующихъ частей: 1) введенія (*προοίωρία*), 2) свода канонѡвъ и законовъ подъ буквами алфавита и 3) эпилога. Послѣдній состоялъ изъ слѣдующихъ статей: сокращеннаго номоканона Іоанна Постника, каталога церковныхъ должностей Великой Церкви, правилъ св. Никифора Исповѣдника и еще нѣкоторыхъ каноническихъ статей. Въ такомъ составѣ извѣстна синтагма Властаря по списку, современному самому ея автору, находящаяся въ Московск. синод. библиотекѣ (№ 149).

О. Н. Ильинскій для своего перевода избралъ текстъ синтагмы, изданный Ралли и Потли и въ своемъ переводѣ ограничился лишь только сводомъ канонѡвъ и правилъ, оставивъ безъ перевода предисловіе и эпилогъ. Съ научной точки зрѣнія нельзя оправдать такого сокращенія подлинника: ибо предисловіе и эпилогъ синтагмы имѣютъ научный интересъ не меньшій, чѣмъ самая синтагма.

Въ общемъ—какъ было сказано выше—переводъ точенъ и вѣренъ подлиннику; но что касается въ частности перевода *гражданскихъ* законовъ, то здѣсь не рѣдко встрѣчаются неясность, неточность и неправильность, происшедшія единственно отъ того, что переводчикъ переводилъ *буквально* такія термины и выраженія, которыя въ подлинникѣ употреблены въ техническомъ смыслѣ, какъ формулы и термины юридическаго византійскаго языка. Вотъ нѣсколько примѣровъ этого рода:

На стр. 171 о. Ильинскій приводитъ подлинное „*παράγραφῆ*“ словомъ „*исключеніе*“—неправильно и не точно. *Παράγραφῆ* есть техническій терминъ соотвѣтственный римскому *exceptio* или *prescriptio* = возраженіе. Такъ назывался особый видъ судебного процесса.

На стр. 320 выраженіе подлинника: „*περὶ παρακαταθήκης*“ переводится выраженіемъ: о довѣреніи;—опять не точно и не правильно. *Παρακαταθήκη* есть техническій терминъ со-

отвѣтственный римскому depositum = *поклажа*—особый видъ договора.

Переводчикъ отождествляетъ совершенно различные техническіе термины *ἐμφύτευσις* и *μίσθωσις* переводя ихъ однимъ словомъ „аренда“ (см. стр. 187 и 293); терминъ *ἀγωγή* = искъ переводитъ не одинаково: на стр. 350 словомъ: распоряженіе, на стр. 353—сдѣлка, на стр. 382—искъ.

Незнаніемъ технического юридическаго языка объясняется и темнота перевода напр. слѣдующаго закона: „потеря договоровъ не уничтожаетъ сдѣлокъ въ томъ случаѣ, когда истина можетъ быть доказана иначе“. (Стр. 353). Слѣдовало перевести: „утрата долговой росписки не уничтожаетъ искъ, когда можно доказать истину иначе“<sup>1)</sup>. Переводчика смутило слово *συμβόλαιον*, которое буквально дѣйствительно значить договоръ; но въ византійскомъ правѣ употребляется какъ соотвѣтственное римскому: *instrumentum* и для обозначенія письменныхъ условій договора, т. е. въ смыслѣ вообще писаннаго документа.

Пересматривая комментаріи, представленныя о Ильинскимъ мы замѣтили только три мѣста подлинной синтагмы, для коихъ не указано источника или цитаты, и именно на стр. 171 („Исключеніе по законамъ бываетъ и проч.). Не можемъ и мы указать, откуда заимствоваль М. Властарь эту тираду. За тѣмъ въ предисловіи къ синтагмѣ (подл. S. 30) къ словамъ: „приснопамятный императоръ Левъ Мудрый чорезъ нѣкоего Савватія протоснаварія собралъ въ одно цѣлое всѣ постановленія“ и проч. (См. изслѣдованіе, стр. 155),<sup>2)</sup> и наконецъ на стр. 29, 292 въ отд. б. М трактатъ: „о томъ, что и гражданскими послѣдующими законами установлено употреблять наказанія болѣе чловѣколюбиво“<sup>3)</sup>. За исключеніемъ этихъ трехъ мѣстъ комментирована о Ильинскимъ, можно сказать, каждая строка

1) Подлинный текстъ гласитъ такъ: *Ἡ τῶν συμβολαίων ἀπόλεια οὐκ ἀναρρεῖ τὰς ἀγωγὰς, ἐν ᾧ δυνατὸν ἐστὶν ἐτέρως ἀποδειχθῆναι τὸ ἀληθές.*

2) Параллель этому мѣсту можно указать въ предисловіи къ *Ἐπιτομὴ τῶν νόμων* въ изд. Zachariä v. Liugenthal: *Ius graecorum*. t. II, 281. Только здѣсь вмѣсто *Савватія* стоитъ *Симбаций*. Объясненіе этой разности можно найти у Геймбаха въ *Libri Basilicorum*. T. VI, 109, 110.

3) Этотъ трактатъ есть компиляція изъ ехоліи Вальсамона къ *Νομοκ. τт. θ. κεφ. κβ* (Z. σ. 189—191).

синтагмы М. Властаря т. е. указаны для нея параллельныя мѣста. Гдѣ же о. Ильинскій нашелъ эти параллельныя мѣста? Въ отвѣтъ на это приходится указать слѣдующую литературу: 1, святоотеческія творенія и сочиненія византійскихъ писателей, какъ то: приписываемыя Діонисію Ареопагату (стр. 56); св. Іоанна Златоуста (стр. 20, 63), св. Василя Великаго (стр. 376, 377), св. Іоанна Дамаскина (стр. 185, 186), Епифанія Кипрскаго (стр. 20), св. Оеодора Студита (стр. 187), Фотія, патріарха Константинопольскаго (Номоканонъ и библіотека), церковныхъ историковъ Евсевія (стр. 196), Евагрія (стр. 22); Іоанна Фурна (стр. 367), Іоанна Мосха (стр. 65), византійскихъ канонистовъ: Зонары, Аристина и Вальсамона; далѣе наставленія константинопольскихъ патріаршихъ синодовъ (Т. V. Аѳинской синтагмы), за тѣмъ источники византійскаго гражданскаго права: *Corpus juris civilis* изд. Beck'a, все изданіе Zachariä von Lingenthal: *Jus graecoromanum* Т. I—VI, изданіе Геймбаха: *Libri Basilicorum* LX. Т. I—VI; С. Нартенпорули, *manuale legum, sive Hexabiblos*, изд. Геймбаха; наконецъ—славянская Кормчая книга и сводъ русскійскихъ законовъ. Таковы элементы (первоисточники), изъ коихъ составлены комментаріи о. Ильинскаго къ русскому переводу синтагмы М. Властаря.

Вообще, принимая во вниманіе, что синтагма М. Властаря, доселѣ имѣвшаяся лишь въ весьма невразумительномъ славянскомъ переводѣ и въ рѣдкихъ экземплярахъ, а между тѣмъ значеніе ея въ исторіи нашего церковнаго права было весьма важно, мы должны признать, что переводъ ея о. Н. Ильинскимъ, снабженный столь учеными комментаріями, есть не только почтенный ученый трудъ, за который ему должна быть признательна русская наука церковнаго права, но и ревностный подвигъ на пользу религіознаго просвѣщенія русскаго народа, украшающій званіе православнаго священника.

*Н. Заозерскій.*